

Афонское сражение в свете новых архивных документов

Галина Гребенщикова

The battle of Afon according to new archival documents

Galina Grebenshchikova

(Saint Petersburg State Naval Technical University, Russia)

19 июня 2017 г. исполнилось 210 лет сражению российской эскадры (командующий вице-адмирал Д.Н. Сенявин) с турецким флотом (капудан-паша Сеид-Али), которое произошло в Эгейском море между островом Лемнос и полуостровом Афон и вошло в историю как Афонское. Тогда в жестокой схватке с превосходившим в силах противником, «на самых близких дистанциях», русские моряки проявили истинный героизм, взаимовыручку и отвагу.

Об этом важном событии много и обстоятельно писали морские историки XIX в., изучившие шканечные (вахтенные) журналы кораблей эскадры Сенявина¹. В следующем столетии в свет выходили аналитические работы специалистов по военно-морскому искусству и тактике эпохи парусного флота², касавшиеся рассматриваемой темы. Однако, несмотря на «положительную ситуацию» в историографии проблемы, именно сегодня необходимо ещё раз к ней обратиться.

В начале 2017 г. в Российском государственном историческом архиве (фонд «Капитул российских императорских и царских орденов») были обнаружены «всеми забытые» наградные списки участвовавших в сражении офицеров, морских артиллеристов (и других чинов) с описанием совершённых ими подвигов. Эти уникальные документы существенно дополняют сведения, содержащиеся в справочных изданиях, посвящённых награждениям офицеров орденами и Золотым оружием с надписью «За храбрость»³.

Кроме того, в 2016 г. в журнале «Родина» была опубликована статья доктора исторических наук Д.М. Володихина, где представлен его ответ тем исследователям, которые обвиняли командиров русских кораблей в том, что те намеренно не выполняли приказов вице-адмирала Сенявина, не вступали в сражение и вообще

© 2017 г. Г.А. Гребенщикова

¹ См., например: *Каллистов Н.Д.* Прорыв через Дарданеллы и Босфор и взятие Константинополя с моря, как первоначальная руководящая идея в плане войны России с Турцией в 1806–1812 годах. СПб., 1810; *Михайловский-Данилевский А.И.* Полное собрание сочинений. Т. 1–3. СПб., 1849; *Петров А.Н.* Война России с Турцией в 1806–1812 гг. Т. 1–3. СПб., 1885; *Шапиро А.Л.* Адмирал Д.Н. Сенявин. М., 1958; *Давыдов Ю.* Сенявин. М., 1972.

² См., например: История военно-морского искусства. Т. 2. М., 1954; *Павлович Н.Б.* Основные факторы развития военно-морского искусства // Военно-исторический журнал. 1974. № 12; *Павлович Н.Б.* Развитие тактики военно-морского флота. М., 1979; *Тантолл Б.* Морская война в век паруса: 1650–1815. Сражения великих адмиралов / Пер. с англ. М., 2005; *Овчинников В.Д.* Адмирал Фёдор Ушаков: Святой праведный воин. Ярославль, 2014.

³ *Исмаилов Э.Э.* Золотое оружие с надписью «За храбрость»: Списки кавалеров. 1788–1913. М., 2007; Общий морской список. От основания флота до 1917 года / Под ред. Ф.Ф. Веселаго. Ч. 3–5. СПб., 2013.

находились далеко от его эпицентра⁴. Историк раскритиковал такие взгляды (умалявшие и даже отрицавшие выдающуюся роль в этом сражении наших моряков и морских солдат), а также дилетантские подходы к изучению проблем военно-морского искусства. Володихин верно изложил некоторые обстоятельства боя (например, когда в дыму, окутавшем противоборствующие флоты, оказалось невозможным чётко распознавать дистанцию). Но, к сожалению, не будучи специалистом по военно-морской истории, он не представил более веских доказательств правильности своего подхода при рассмотрении столь важной проблемы. Кроме того, он не учёл публикаций автора настоящей статьи о Дарданелльском и Афонском сражениях (основанных на нескольких документах, обнаруженных в двух федеральных архивах⁵ и введённых в научный оборот).

Цель данной статьи: солидаризируясь с позицией Володихина и привлекая новые архивные материалы, проанализировать ход Афонского сражения и представить веские доказательства активного действия в нём экипажей российских кораблей.

Но сначала – краткая предыстория этого события. При вступлении на престол императора Александра I военно-политический союз между Россией и Турцией (1798) сохранялся, и на основании его статей российские военные корабли имели право прохода через Черноморские проливы Босфор и Дарданеллы. Тогда в Европе полным ходом шли революционные войны, а честолюбие французского генерала Бонапарта (провозгласившего себя в 1804 г. императором Наполеоном) и его завоевательные планы тревожили умы политиков и монархов. Перед возросшей опасностью они принимали срочные меры: проводили переговоры, объединялись в коалиции, обговаривали условия совместных морских и сухопутных операций.

Стержневой осью антифранцузских коалиций являлась Россия, и большей частью на её материальные и людские ресурсы делали ставку ведущие державы. Однако дальнейшая судьба Европы всерьёз беспокоила русского государя только после крупного поражения русско-австрийских войск под Аустерлицем (1805). До этого же он поддерживал Республику Семи Соединённых Островов в Ионическом море, где после ухода эскадры адмирала Ф.Ф. Ушакова продолжалось военное присутствие морских сил России с базированием на острове Корфу.

В 1804 г. для их усиления и обеспечения в целом интересов страны в том важном регионе Александр I решил направить к Корфу отряд судов Балтийского флота под командованием контр-адмирала А.С. Грейга. 17 августа Интендантская экспедиция Балтийского флота подала в Государственную Адмиралтейств-коллегию ведомость о техническом состоянии судов. В ней указывалось, что большая часть кораблей и фрегатов к службе оказалась пригодна («в здешнем море служить могут»). Таковых было зафиксировано 10 единиц и ещё столько же – «с исправлением в дальний вояж благонадёжны»⁶. Иными словами, ситуация на флоте сложилась вполне благополучная. Рескрипт императора предписывал Грейгу: «Предмет пребывания в Корфу сей дивизии состоит в том, чтобы по всей

⁴ Володихин Д.М. А кто же разбил турецкую флотилию? // Родина. 2016. № 9. С. 100–101.

⁵ Это документы из Российского государственного архива Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ) и Архива внешней политики Российской империи Историко-документального Департамента МИД РФ (далее – АВПРИ). См.: Гребенщикова Г.А. Боевой путь эскадры Д.Н. Сенявина: вершина славы и горечь финала // Клио. Журнал для учёных. 2012. № 6; Гребенщикова Г.А. Фрегат «Венус» в Русско-шведской и наполеоновских войнах. СПб., 2015.

⁶ РГА ВМФ, ф. 135, оп. 2, д. 349, л. 1–2, 3–10, 16 об.–18; д. 303.

возможности содействовать к безопасности и благу жителей Республики Семи Соединённых островов»⁷.

В октябре того же года отряд судов (66-пушечный корабль «Ретвизан» (флаг Грейга), 74-пушечный — «Св. Елена» и два фрегата — 44-пушечный «Венус» и 24-пушечный «Автроил») вышел из Кронштадта. На месте назначения Грейгу поручалось координировать свои действия с командующим сухопутными войсками генерал-майором Р. фон Анрепом и полномочным представителем России гр. Г.Д. Моцениго. 11 января 1805 г. русские суда благополучно пришли к Корфу.

К тому времени военные успехи французских войск достигли апогея, что побудило Александра I выделить в помощь союзным австрийцам многотысячную армию для действий на сухопутном театре, а на усиление отряда Грейга подготовить дополнительную эскадру. Главнокомандующим морскими и сухопутными силами в Ионическом и Средиземном морях император назначил вице-адмирала Сенявина.

В 20-х числах августа 1805 г. 74-пушечные корабли «Ярослав» («Ярославль», флаг Сенявина), «Св. Пётр», «Москва», «Селафаил», 80-пушечный «Уриил» и 23-пушечный транспорт «Кильдюин» в полной готовности стояли на рейде Кронштадта. На их борту находились два батальона 2-го Морского полка под командованием подполковника Ф.И. Боасселя, всего 3 350 человек.

Эскадра Сенявина вышла по назначению 10 сентября 1805 г., а 20 августа 1806 г. из Кронштадта в Ионическое море — ещё одна, под начальством капитан-командора И.А. Игнатьева с тремя Морскими полками. В её состав входили новые, недавно сошедшие на воду корабли: «Сильный» (флаг Игнатьева), «Рафаил», «Твёрдый», «Мощный» и «Скорый». Эскадре предстояло следовать в сложных условиях, так как почти всё побережье Италии оккупировали французские войска.

15 октября 1806 г. в результате активного дипломатического воздействия со стороны Франции Высокая Порта объявила российского посланника и полномочного министра в Стамбуле А.Я. Италинского персоной *non grata*, а 18 декабря последовало объявление султаном Селимом III войны России. Таким образом, вице-адмиралу Сенявину предстояло действовать в условиях военного времени, и он понимал, что для скорейшего достижения мира надо было разбить турецкий флот.

Выполняя высочайшие инструкции, Сенявин оставил для защиты Ионических островов, а также Бока ди Катаро и Далмации (в Адриатике) четыре корабля, пять фрегатов, два корвета и пять бригов. С остальными силами 10 февраля 1807 г. он отошёл от Корфу к острову Тенедосу, ближе к Дарданеллам. На эскадре находились два батальона (950 человек) Козловского мушкетёрского полка под начальством полковника Ф.Ф. Падейского, 36 гарнизонных артиллеристов и 250 лёгких албанских стрелков.

10 июня 1807 г. в 6 ч утра русские сторожевые суда, несшие дозорную службу у выхода из Дарданелл, «телеграфом дали знать», что стоявшая там турецкая эскадра снялась с якоря. Моряки насчитали восемь её кораблей — один трёхдечный (имел три закрытых орудийных батареи), а также пять фрегатов, по два шлюпа и брига. В последующие двое суток из пролива вышли ещё два корабля противника (фрегат и шлюп) и присоединились к главным силам.

12 июня командирам русских кораблей зачитали приказ вице-адмирала Сенявина: «Вам известны настоящие обстоятельства, которые обязывают нас дать

⁷ Там же, ф. 166, оп. 1, д. 545, л. 61.

сражение решительное. Но откуда флагманы неприятельские не будут разбиты, ожидать должно сражения весьма упорного. И так по сим обстоятельствам предполагаю я сделать атаку следующим порядком. По числу неприятельских флагманов, чтобы каждого атаковать двум нашим», Сенявин назначил корабли: «Рафаил» — «Сильный», «Мощный» — «Ярослав», «Селафаил» — «Уриил», приказав им на умеренной дистанции держаться близ его флагманского «Твёрдого» и корабля «Ретвизан». Далее следовало: «А по сделанному сигналу № 3 при французском гюйсе немедленно спускаться прописанным кораблям на флагманов неприятельских и атаковать их по назначению двум одного со всевозможною решительностию. Чем ближе к неприятелю, тем от него менее вреда». Заканчивался приказ разрешением свалиться с противником на abordаж, действовать по обстановке и честно исполнять свой воинский долг⁸. Сенявин намеревался применить в бою тактический приём своего наставника — адмирала Ушакова: главный удар сосредоточить по флагманским кораблям противника.

Накануне решающего сражения корабль «Ярослав» по приказу Сенявина находился у юго-восточной стороны острова Тенедос и вместе с фрегатом «Венус» поддерживал российские части, защищавшие крепость от турок. В вахтенном журнале «Ярослава» отметили: в 11 ч утра 18 июня на флагманском «Твёрдом» дали сигнал: «Приблизиться к флоту», вследствие чего «пошли прямо на W, пеленговали острова Самандраки О-ю оконечность, W-ю оконечность Имбры на одной линии на Ru NW острова Тенедоса» и начали сближаться с кораблём адмирала. Поскольку ветер в тот день дул самый тихий (брамсельный), то всем кораблям приходилось совершать необходимые манёвры, чтобы держаться по возможности вместе.

Парусные суда, зависевшие от силы и направления ветра, при сближении с противником наблюдали за сигналами начальника эскадры (или флота), и такие сигналы адмиралы давали не единожды, что являлось нормой. Это объяснялось необходимостью выбора наиболее благоприятного положения для начала атаки и для общего контроля ситуации в целом. В неоднократной подаче сигналов со стороны флагмана, как это происходило перед Афонским сражением, когда русская эскадра маневрировала и совершала необходимые повороты, нет ничего необычного. Например, в журнале «Ярослава» есть такая запись: «В начале 12-го часа поворотили оверштаг на левый галс для приближения к флагманскому кораблю. Вскоре сделалось маловетрие. В $1\frac{1}{4}$ 12-го часа на вице-адмиральском корабле učinён сигнал Держаться соединённо, тогда легли мы правым галсом. В 12 часов ветер сделался брамсельный от N, тогда легли мы левым галсом». Через два часа «Твёрдый» вновь дал сигнал: «Всей дивизии держаться соединённо»⁹.

Такие подробности из записей вахтенного журнала «Ярослава» важны, потому что впоследствии его командира Ф.К. Митькова не наградили знаком отличия якобы в результате его неудовлетворительного действия в бою и невыполнения приказов вице-адмирала. На самом деле, причина была иной — субъективное отношение последнего к Митькову.

О начале Афонского сражения Сенявин докладывал императору: «На расвете 19-го увидели 9 кораблей, три больших фрегата, 3 шлюпа и два брига»¹⁰.

⁸ Там же, ф. 193, оп. 1, д. 31, л. 469–469 об.

⁹ Там же, ф. 870, оп. 1, д. 2867, л. 109–111. «Повернуть оверштаг» означало, что корабль переходил линию ветра носом, а «перейти через фордевинд» — перейти линию ветра кормой. Если «корабль шёл правым галсом», значит ветер дул в правый борт, если «левым галсом», то в левый.

¹⁰ АВПРИ, ф. АД, оп. II-6, д. 23, л. 384–386.

Состав турецкой эскадры

Количество орудий	Название корабля	Командир
120	«Миссудие» (флаг капудана-паши Сеида-Али)	Мустафа
90	«Сед-Эль-Бахр» (флаг Бекир-бея)	Ибрагим
86	«Анкай-Бахри» (флаг Шеремет-бея)	Шерри-Факи
84	«Таусу-Бахри» (брейд-вымпел Хусейн-бея)	Зейнель
84	«Тефик-Нюма»	Кара-Али
84	«Бешарет-Нюма»	Галил
74	«Сайади-Бахри»	Эмир Хусейн
74	«Хибет-Ендас»	Делил Исмаил
74	«Мембани Нюсарет»	Мемам-бей

Четыре 50-пушечных фрегата, один фрегат с 44 орудиями, один с 32; два шлюпа с 24 и 28 пушками, два 18-пушечных брига

Всего орудий в турецком флоте — 1 198*

Составлено по: РГА ВМФ, ф. 433, оп. 1, д. 546, л. 65–66.

* Так в источнике. Точная сумма номинального числа пушек на кораблях — 1 134, но реальное число орудий могло отличаться от номинального.

В вахтенном журнале корабля «Скорый» было указано то же количество стоявших в линии кораблей противника¹¹, что очень важно. Дело в том, что в советской историографии назывались разные цифры состава турецкого флота под началом капудана-паши Сеида-Али: 8, 10 и даже 11 линейных кораблей¹².

Большие турецкие фрегаты с 50-ю пушками находились в интервалах между линейными кораблями — как подкрепляющими в бою. Российские фрегаты в сражении не участвовали — Сенявин оставил их у Тенедоса для защиты Козловского мушкетёрского полка, державшего оборону острова. В центре турецкой линии находился трёхдечный корабль «Миссудие» (нёс 120 орудий) и 80-пушечный адмирала Бекир-бея «Сед-Эль-Бахр» («Sed-el-Bahr») — «Оплот моря», позже захваченный русскими моряками.

Таким образом, у турок оказалось явное преимущество в бортовом залпе — общей бортовой массе выбрасываемого металла в снарядах, кроме того, их корабли, построенные французскими мастерами с применением новых технологий, обшитые медью, были быстроходнее русских. Поэтому Сенявину предстояло продумать тактические действия вверенной ему эскадры в условиях сражения с превосходившим её противником.

Д.Н. Сенявин отдал приказ: «Атаковать неприятельских флагманов попарно», что означало разделение эскадры на малые тактические группы. К атаке турецких флагманских кораблей были назначены «Рафаил» — «Сильный», «Мощный» — «Ярослав», «Селафаил» — «Уриил», а оставшихся вражеских судов — «Ретвизан» — «Св. Елена», «Твёрдый» — «Скорый». Таким боевым порядком, построившись в две колонны и находясь на ветре, они спускались на турецкую линию. Для достижения

¹¹ РГА ВМФ, ф. 870, оп. 1, д. 2804, л. 183.

¹² Подробнее см.: *Шапиро А.Л.* Указ. соч.; *Давыдов Ю.* Указ. соч.; *Тарле Е.В.* Экспедиция адмирала Д.Н. Сенявина в Средиземное море. М., 1954. С. 100.

Состав русской эскадры

Количество орудий	Наименование корабля	Командир
90	«Твёрдый» (флаг вице-адмирала Сенявина)	Капитан 1 ранга Д. В. Малеев
74	«Скорый»	Капитан 1 ранга Р. П. Шельтинг
74	«Ретвизан» (флаг контр-адмирала Грейга)	Капитан 2 ранга М. М. Ртищев
74	«Святая Елена»	Капитан 1 ранга И. Т. Быченский
74	«Рафаил»	Капитан 1 ранга Д. А. Лукин
74	«Сильный»	Капитан 2 ранга А. П. Малыгин
74	«Селафаил»	Капитан 2 ранга П. М. Рожнов
74	«Уриил»	Капитан 2 ранга М. Т. Быченский
74	«Мощный»	Капитан 1 ранга У. Крове
74	«Ярослав»	Капитан 2 ранга Ф. К. Митьков

Всего орудий – 728*

Составлено по: РГА ВМФ, ф. 433, оп. 1, д. 546, л. 65–66.

* Так в источнике. Точная сумма номинального числа пушек на кораблях – 756 (см. прим. к табл. 1).

максимальной плотности огня Сенявин решил действовать так, чтобы на каждого турецкого флагмана пришлось два российских. Он назначил тактические группы, чтобы, заняв выгодное наветренное положение, атаковать неприятеля. Такое построение признано новым эффективным тактическим приёмом вице-адмирала. Рассчитывал Сенявин и на психологию противника: по предыдущему опыту он знал, что турки сражались до тех пор, пока в строю находились их флагманы.

Утром 19 июня дул брамсельный ветер, и для прибавления хода, совершения необходимых манёвров и построения в боевую линию на русской эскадре поставили самые верхние паруса – бом-брамсели. Около 7 ч по сигналу вице-адмирала «спуститься на неприятеля» левая колонна «повернула по отделениям вдруг, так что образовала три колонны, по два корабля в каждой, идущих параллельным курсом». Следуя сигналу «нести все возможные паруса», русские корабли «не столько заботились о равнении, сколько о том, чтобы скорее сблизиться с противником. Правая колонна тоже изменила курс, направляясь на неприятельский авангард». В 7 ч 45 мин на «Твёрдом» подняли очередной сигнал: «Назначенным кораблям атаковать неприятельских флагманов вплотную»¹³.

Турки, находясь под ветром и имея большой угол возвышения орудий, с дальней дистанции открыли огонь. Русские суда не отвечали, выполняя приказ командующего не стрелять, пока враг не подойдёт на расстояние картечного выстрела. Массированный огонь противник сосредоточил на «Рафаиле», который вместе с «Сильным» шёл впереди других. «Рафаил», сблизившись вплотную со 120-пушечным кораблём капудана-паши Сеида-Али, стал ложиться на параллельный противнику курс и, прорезав турецкую линию между кораблями «Миссудие» и «Сед-Эль-Бахр», сражаясь на оба борта, скрылся в дыму. Остальные русские корабли, подойдя на пистолетный выстрел, «привели на параллельный неприятелю курс, выстроили линию на правом галсе так тесно, что бушприты задних лежали на корме передних, и в таком порядке атаковали неприятельских флагманов. Главным был Селафаил, потом Уриил, Сильный, Мощный и Ярослав».

¹³ РГА ВМФ, ф. 433, оп. 1, д. 546, л. 67–68.

Вот как ход сражения зафиксирован в вахтенном журнале «Скорого»: «Через переговоры с вице адмиральского корабля приказано нам спуститься и атаковать передовые неприятельские корабли и палить по оному чем заблагорассудится. Вскоре вице адмиральский корабль спустился к неприятелю. Вскоре Елена и вице адмиральский корабль в дыму закрылись, а мы, приблизясь на самую ближнюю дистанцию, производя пальбу по адмиральскому турецкому кораблю, пришли на пистолетный выстрел, легли параллельно с оным и вступили с оным в бой. Потом подошёл с правой стороны другой неприятельский корабль, поставя нас в 2 огня, почему отражались на оба борта ядрами, картечью, на левой стороне из ружей, мушкетонов и пистолетов, то ж и с адмиральского корабля. В таком положении находились больше $\frac{1}{2}$ часа в ожидании вступить на abordаж. В $\frac{1}{2}$ 11-го часа находящейся в праве неприятельский корабль удалился вперёд и пальба между нами прекратилась. Вскоре пришёл с левой стороны турецкий фрегат и, приблизясь на пистолетный выстрел, вступил с нами в бой, почему мы вторично сражались на оба борта. В продолжение сей битвы сражающийся с нами неприятельский корабль, получа великий вред в такелаже, имея все расстрелянные парусы, перебитый на бушприте утлегарь, удалился от нас. Сражающийся с нами фрегат получа великий вред в рангоуте, в густом дыму удалился, спускаясь под ветер. Означенные корабли производили пальбу жестокую, а мы, употребляя все возможные действия, палили ядрами, бранскугелями, и находясь уже под ветром задних неприятельских кораблей. Рангоут нашего корабля, стоячий и пробегающий такелаж весь тогда уже был перебит, и паруса уже все расстреляны, крюйс стеньги немного выше топами сбиты»¹⁴.

«Скорый», поставленный в два огня, стрелял на оба борта, что свидетельствовало о высоком искусстве моряков и морских артиллеристов, поскольку стрелять одновременно с двух орудийных батарей всегда считалось делом сложным и трудоёмким. Сенявин позволял подчинённым палить по турецким кораблям, «чем заблагорассудится» (фактически предоставил командирам полный карт-бланш), в том числе зажигательными снарядами — брандскугелями. Вице-адмирал докладывал императору: «Я с кораблём Скорым, спускаясь на передовые турецкие корабли и фрегаты, приказал контр адмиралу Грейгу атаковать авангард неприятельский, один корабль и два больших фрегата. Вскоре потом передовой фрегат [был] сбит, а корабль держался ещё несколько, потом лёг на дрейф и тем движением остановил всех за ним последующих. Тогда Рафаил показался мне хотя с обитыми парусами, но проходил турецкую линию изрядно, и действовал артиллериею весьма исправно»¹⁵. На «Рафаиле» был убит его командир капитан 1 ранга Д.А. Лукин.

Сенявин постоянно отдавал приказы, типичные для управления эскадрой в бою — сначала сблизиться с противником, а затем на ближних дистанциях атаковать его. Но в тот день из-за брамсельного ветра управление парусным кораблём осложнялось, а густой дым препятствовал распознаванию противника. Тем не менее командир «Ярослава» (единственный из всех командиров) вызвал неудовольствие вице-адмирала по причине «неподхода» на ближнюю дистанцию. В донесении императору Сенявин подчеркнул: «Скорый находился почти в середине турецкой эскадры, равно и Мощный, прочие наши корабли были в фигуре полу циркуля, и казалось на неблизком расстоянии. Претерпели много, а паче всех Твёрдый, Скорый, Рафаил и Мощный»¹⁶.

¹⁴ Там же, ф. 870, оп. 1, д. 2804.

¹⁵ Там же, ф. 166, оп. 1, д. 571, л. 55.

¹⁶ Там же, л. 57–60.

Но в густом дыму распознавать корабли было трудно; многие имели сильные повреждения в снастях, перебитые паруса и теряли рулевое управление. В вахтенном журнале «Ярослава» зафиксировано: «Поравнявшись мы против 100 пушечного пашинского корабля, сражались с оным и ближними к оному двумя кораблями. В ½ 11-го часа имели перебитый грот марсель и перебитый такелаж». Корабль плохо слушался руля. Расстреляв весь боезапас одного борта, команда совершила поворот и начала стрелять другим бортом (правым), а корабли противника — уклоняться от боя. Исправив перебитый такелаж, на «Ярославе» «прибавили, сколько можно парусов, проследовали в линию на своё место. Сражаясь, спускались от ветра за неприятелями», продолжая биться с турецким кораблём и фрегатом. На «Ярославе» видели и распознавали все сигналы с флагманского «Твёрдого» и чётко следовали им, пока Сенявин не приказал прекратить атаку. А «фигуру полу циркуля», упомянутую им, служивший на фрегате «Венус» мичман Владимир Бронеvский объяснил тем, что в такой позиции русские корабли оказались в тот момент, когда теснили турецкие, сбившиеся в кучу. Бронеvский конкретизировал кульминацию боя: «Некоторые наши корабли, будучи обиты в парусах, переменяли их. Капитан П.М. Рожнов в самом пылу сражения под картечными выстрелами переменял перебитый рей. Многие капитаны исправляли повреждения, не переставая драться»¹⁷.

К часу пополудни турецкие корабли, оказавшись под ветром, начали активно покидать место сражения и уходить к полуострову Афон. В 1 ч 30 мин наступил штиль; русская эскадра осталась на месте и прекратила огонь. Сенявин намеревался дожидаться ветра, чтобы продолжить сражение. Ближе к вечеру россияне заметили, как два турецких корабля и два фрегата сильно отстали от своих. Вице-адмирал приказал догнать их и отрезать от главных сил. Ночью «Селафаил» догнал 80-пушечный турецкий корабль Бекир-бея «Сед-Эль-Бахр» и захватил его. Россиянам достались хорошие трофеи: на этом корабле стояла превосходная медная артиллерия 42-х, 22-х и 12-фунтового калибров, но, самое главное, находились 11 пленных русских моряков с корвета «Флора», разбившегося у побережья Албании.

В действиях между Лемносом и Афоном россияне потеряли 80 человек убитыми и 160 ранеными, но сохранили все корабли. Согласно документу, «сего дня 3-го июля дошло до Главнокомандующего достоверное уведомление из Дарданелл, что к понесённому турецким флотом урону в сражении 19-го июня присовокупить надлежит ещё один линейный корабль и большой фрегат, сожжённые самим неприятелем 22-го того ж июня. Известие сие объясняет, почему из 17-ти больших военных судов, составлявших Турецкий флот при выходе оного из Дарданелл 10-го июня, вошло обратно в пролив токмо 11-ть судов. На одном Капитан Пашинском корабле (на 120-пушечном «Миссудие». — Г.Г.) раненых и убитых в сражении было около 500 человек, и что сам Капитан Паша ранен тяжело в руку. Находящийся ныне в Дарданеллах Турецкий флот состоит из 7 линейных кораблей, трёх фрегатов и одной корветы»¹⁸. Таким образом, общие потери турок составили три линейных корабля, четыре фрегата (от 32 до 50 пушек) и свыше 1 тыс. человек убитыми. Турецкий главнокомандующий Сеид-Али лично казнил обвинённых в трусости вице-адмирала Шеремет-бея и четырёх командиров кораблей.

¹⁷ Бронеvский В. Записки морского офицера в продолжение кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 года. Ч. 3. СПб., 1818. С. 108; РГА ВМФ, ф. 433, оп. 1, д. 546, л. 65–66, 109.

¹⁸ АВПРИ, ф. АД, оп. II-6, д. 23, л. 384–387.

Состав пленных на турецком корабле «Сед-Эль-Бахр»

Чины	Количество	Чины	Количество
Адмирал (Бекир-Бей)	1	Итальянцы	9
Капитан корабля (Гюлит Ибрагим)	1	Бокезцы	1
Советники	4	Армяне	3
Офицеры	6	Пленные российские (с корвета «Флора»)	11
Чауши	35	мичманы	1
		Англичане	
		матросы	5
Нижние чины турок	598		
Греки	42	Итого	717

Составлено по: РГА ВМФ, ф. 194, оп. 1, д. 66, л. 328 об.

Русские моряки победили. В тех условиях — при значительном неравенстве сил и слабом ветре, чередовавшемся со штилем — Сенявин сделал всё, что мог. Задувшие в течение следующих суток сильные встречные ветры не позволили ему преследовать турок, к тому же он беспокоился за судьбу Козловского мушкетёрского полка, который, сражаясь, удерживал Тенедос. Поэтому адмирал приказал следовать к острову.

После одержанной морской победы Александр I приказал во всех портах отслужить благодарственные молебны, затем последовали высочайшие награды. «За отличие, показанное в сражении бывшем с турецкою эскадрою 19-го числа прошедшего июня и в защите крепостей на острове Тенедос, его императорское величество всемилостивейше пожаловать соизволил 8-ми флота капитан лейтенантам золотые шпаги с надписью “За храбрость”, 13-ти легиона лёгких стрелков чиновникам сабли, и священнику сего легиона золотой крест». Золотые сабли получили и два албанских офицера. Сенявину император пожаловал орден Св. Александра Невского, Грейгу — орден Св. Анны 1-й степени. Шеф Козловского мушкетёрского полка полковник Падейский удостоился ордена Св. Георгия 3-го класса¹⁹.

Александр I Сенявин отправил подписанный им «Список особо отличившимся при сражении с турецкою эскадрою июня 19 числа 1807 года»²⁰. Этот список «дополняют» наградные документы из «Капитула российских императорских и царских орденов»²¹. На основании представлений Сенявина император пожаловал ордена чинам, факт награждения большей части которых не отражён в «Общем морском списке», а обозначенные в этом представлении подвиги морских артиллеристов свидетельствуют об их искусстве и, самое главное, о том, что сражение происходило на близких дистанциях.

Военным орденом Св. Георгия 4-й степени были награждены: морской артиллерии капитан-лейтенанты П.И. Антипин (корабль «Св. Елена»), Д.Г. Дмитриев

¹⁹ РГА ВМФ, ф. 166, оп. 1, д. 571, л. 107.

²⁰ Там же, л. 70–73 об., 75–91, 124–132, 174, 177–179.

²¹ РГИА, ф. 496, оп. 1, д. 16, л. 217–226, 236–237 об., 319–323 об., 324–327; д. 17, л. 70, 112; д. 678, л. 55–59.

(«Ярослав»), П.И. Игнатъев («Сильный»), А.И. Касиков («Мощный»), И.И. Манфреди («Твёрдый») (выполняли «свою должность с отличною деятельностью и раторпностью, успевая везде быть, где только более видна была опасность, и присутствием своим подавая пример мужества и благоразумия побуждали служителей к исправному действию артиллерией по неприятельским кораблям»); граф, полковник Свиты его императорского величества по квартирмейстерской части Г.Н. Галате²², барон, майор Свиты е.и.в. по квартирмейстерской части С.А. Мейран («находясь оба на корабле Сильном, во всё время сражения были на шканцах и на юте. Замечали действие неприятельской эскадры и примером храбрости и присутствия духа поощряли людей к неустоймости»); майор 1-го Морского полка А.П. Козмин («Ярославль»), майор 3-го Морского полка Ф.В. Повалишин («Рафаил»), майор 2-го Морского полка С.Т. Фёдоров («Уриил») («не упускали быть всегда, где только более оказывалось опасности, и примером собственной храбрости и неустрашимости поощряли к тому солдат и флотских служителей»).

Золотое оружие с надписью «За храбрость» («в воздаяние подвигов, оказанных в сражении с турецкою эскадрою 19 июня при острове Лемносе... поселяя присутствием и примером своим мужество и неустоймость в служителях») получили капитан-лейтенанты К.И. Андрианов («Мощный»), Р.И. Бортвик («Уриил»), Ф.А. Дзивович («Ярослав»), Ф.В. Кандлер («Св. Елена»), Ф.П. Селиванов («Ретвизан»), Д.С. Шишмарев («Сильный») и Ф.Л. Языков («Селафаил»).

Орденом Св. Владимира 3-й степени были награждены: полковник Свиты е.и.в. по квартирмейстерской части Жубери²³ («Во всё время сражения был на шканцах, произвольно занимался действием артиллерии и подавал собою другим пример храбрости и неустрашимости... на корабле Ярослав»), «особо отличившиеся командиры кораблей» Д.В. Малеев («Твёрдый») и капитаны 1 ранга У. Кровве («Мощный») и Р.П. Шельтинг («Скорый») и полковник Свиты е.и.в. по квартирмейстерской части Поццо Ди Борго, который «произвольно управляя шканечной батареей на флагманском корабле Твёрдом, невзирая на сильную пальбу, производимую с неприятельских кораблей, не только хранил порядок в действии артиллерией, но и лично собою оказывал пример неустрашимости».

Орден Св. Владимира 4-й степени с бантом был пожалован: унтер-лейтенантам морской артиллерии А.С. Ершеву («Селафаил»), А.С. Каликуцкому («Твёрдый»), И.В. Киленину («Ярослав»), П.В. Попову («Рафаил»), лейтенанту морской артиллерии того же корабля И.А. Лукьянову, капитан-лейтенанту морской артиллерии А.Н. Попову («Ретвизан») («успевая везде быть, где токмо была видна опасность, и присутствием своим давая пример мужества и благоразумия, побуждали служителей к исправному действию артиллерией по неприятельским кораблям»); лейтенантам П.Н. Макарову («Сильный»), который «примерною храбростью и неустрашимостью своею возбуждал к мужеству и неустрашимости в действии против неприятельских кораблей чинов и служителей») и С.И. Мофету («Ретвизан») («будучи флаг-офицером при контр-адмирале Грейге... примером храбрости и неустрашимости своей поощрял людей к безслабному мужеству»); капитан-лейтенанту Д.Я. Нестерову («Св. Елена») («оказал себя примерно храбрым, возбуждая и в других мужество и твёрдость духа»); лейтенанту В.В. Розенбергу («Твёрдый») («будучи флаг-офицером при вице-адмирале Сенявине... примером храбрости и неустрашимости своей поощрял людей к безслабному мужеству»)

²² В документах «Капитула российских императорских и царских орденов» указан как Галатери де Жепола, подполковник Сардинской службы.

²³ В документах «Капитула...» указан как полковник французской службы.

и находившемся на том же корабле переводчику Коллегии иностранных дел Свиныну, который «во всё время продолжения сражения был... весьма полезен ревностным наблюдением движений неприятельских, подвергая неоднократно жизнь свою очередной опасности»; капитан-лейтенантам И.А. Стурму, («Ярослав») и Е.Н. Титову («Селафаил»), которые показали «себя примерно храбрыми и возбуждали в других мужество и твёрдость духа»; волонтеру поручику Тимуце («Твёрдый») («имея в своём командовании отделение пушек в деке флагманского корабля, действовал оными с желаемую исправностью, ободряя примером храбрости своей и служителей к тому»); мичманам Ф.Г. Харламову («Ярослав») и А.П. Хрущову («Рафаил»), которые проявили храбрость и мужество в сражениях с турецкой эскадрой, происходивших соответственно 10 мая (у Дарданельского пролива) и 19 июня («при острове Лемносе»).

«За усердную службу и отменные подвиги, оказанные в сражении с турецкою эскадрою 19 июня при острове Лемносе» орденом Св. Анны 2-й степени были награждены: полковники 2-го и 3-го Морских полков Ф.И. Буасель (Боассель) («Твёрдый») и П.В. Шевандин («Сильный»), командиры кораблей капитан 1 ранга И.Т. Быченский («Св. Елена») и капитаны 2 ранга М.Т. Быченский («Уриил»), А.П. Малыгин («Сильный»), П.М. Рожнов («Селафаил»), М.М. Ртищев («Ретвизан»), капитан-лейтенант А.Т. Быченский («Рафаил»), капитан-лейтенант морской артиллерии Карягин («Селафаил»).

Не обделил император наградами и нижних чинов эскадры — «триста пятьдесят знаков отличия военного ордена». «30 знаков отличия военного ордена» получили «600 нижних военнослужителей Козловского мушкетёрского полка»²⁴.

Всего ордена Св. Анны 2-й и 3-й степеней вручили 36 офицерам разных кораблей (кроме командира «Ярослава» капитана 2 ранга Митькова).

Действия русских моряков привели к важным военно-политическим последствиям. По справедливому высказыванию Н.Д. Каллистова, «стратегическая обстановка сложилась для россиян самым благоприятным образом. Расстроив линию турецкого флота между островом Лемнос и Афоном, он имел полную возможность не допустить возвращения турок к Дарданеллам». И действительно, турецкий флот «больше не отважился выйти из пролива»²⁵. Как выразился мичман В. Броневский, «после столь совершенной победы Сенявину предстоял выбор самый затруднительный: гнаться ли за остатками или возвращаться в Тенедос спасти гарнизон от плена неминуемого и жестокого. В сём случае Сенявин не усомнился пожертвовать славою» и сделал нелёгкий выбор²⁶.

Афонское сражение золотыми буквами вписано в боевую летопись российского флота, став примером патриотизма и честного исполнения моряками воинского долга. Броневский и другие морские историки сравнивали это сражение по степени важности с Трафальгарским (когда в октябре 1805 г. англичане малыми силами разбили объединённый испано-французский флот), поставив адмирала Д.Н. Сенявина на один уровень с выдающимся английским адмиралом лордом Г. Нельсоном²⁷.

²⁴ РГА ВМФ, ф. 160, оп. 1, д. 571, л. 156–157.

²⁵ Каллистов Н.Д. Указ. соч. С. 41.

²⁶ Броневский В. Указ. соч. С. 111.

²⁷ Там же. С. 114; см.: Огородников С. Действия русского флота в войне с Турцией в 1807 году // Морской сборник. 1908. № 10, 11; Каллистов Н.Д. Указ. соч. С. 40–41.